

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 9-О07-20СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

17 мая 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Свиридова Ю.А.,

судей: Червоткина А.С. и Мезенцева А.К.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Дикина М.В. и Дикина А.В., адвокатов Караваева И.О., Гузева А.Ю., Ростуновой Н.Г., Фроловичевой Н.А., Мальцева Ю.В., Лебедева В.М., Кузьмина В.Ю., потерпевшего Н [REDACTED] на приговор суда присяжных Нижегородского областного суда от 4 августа 2006 года, которым

ДИКИН М [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], -

осужден по ст. 119 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы. На основании ст. 302 ч. 8 УПК РФ, от назначенного наказания Дикин М.В. освобожден в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

По ст.ст. 33 ч. 3, 30 ч. 3, 105 ч. 2 п.п. «ж, з» УК РФ с применением ст. 66 ч. 3 УК РФ к 14 годам лишения свободы; по ст. 213 ч. 1 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г.) к 3 годам лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно к отбытию Дикину М.В.

назначено 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

ДИКИН А. В., [REDACTED], [REDACTED], -

осужден по ст. 119 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы. На основании ст. 302 ч. 8 УПК РФ от назначенного наказания освобожден в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

По ст.ст. 33 ч. 5, 30 ч. 3, 105 ч. 2 п.п. «ж, з» УК РФ с применением ст. 66 ч. 3 УК РФ – к 13 годам лишения свободы; по ст. 222 ч. 2 УК РФ – к 3 годам лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности путем частичного сложения окончательно к отбытию Дикину А.В. назначено 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Дикина М.В. и Дикина А.В. процессуальные издержки по [REDACTED] руб. [REDACTED] коп. с каждого.

Приговором разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Мезенцева А.К., выступление адвокатов Караваева И.О., Лебедева В.М., Наумова А.П., Кузьмина В.Ю., Марченко Н.В., Уполномоченного по правам человека [REDACTED] Ольнева В.В., поддержавших доводы жалоб, потерпевших С [REDACTED] и К [REDACTED], адвокатов Козлова В.Н., Лебедева С.Ю., прокуроров Белова С.Д., Чекмачеву Н.В., Химченкову М.М., полагавших приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

По приговору суда на основании вердикта коллегии присяжных заседателей Дикин М.В. и Дикин А.В. признаны виновными в угрозе убийством, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

Дикин М.В. признан виновным в организации и руководстве покушением на убийство потерпевшего С [REDACTED], то есть умышленном причинении смерти группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений; хулиганстве, то есть грубом нарушении общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу, с применением оружия.

Дикин А.В. признан виновным в пособничестве в покушении на убийство потерпевшего С [REDACTED], то есть умышленном причинении смерти группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений; в незаконном приобретении, хранении и перевозке огнестрельного оружия и боеприпасов, группой лиц по предварительному сговору.

Преступления совершены в 2003-2004 гг. при обстоятельствах, изложенных в описательной части приговора.

В кассационной жалобе осужденный Дикин М.В. просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 379 УПК РФ – в связи с нарушениями уголовно-процессуального закона

Адвокат Караваев И.О. и Гузев А.Ю. в кассационной жалобе полагают, что приговор в отношении Дикина М.В. подлежит отмене, а дело – направлению на новое судебное рассмотрение в ином составе судей, поскольку допущенные процессуальные нарушения повлекли ограничение прав осужденного и его защитников, несоблюдение процедуры судопроизводства, повлияли на постановление законного и обоснованного приговора.

Адвокат Караваев И.О. в последующих дополнениях просит приговор в отношении Дикина М.В. отменить, дело направить на новое судебное разбирательство в ином составе судей, меру пресечения осужденному изменить.

В жалобе утверждается о нарушении положений ст.ст. 256, 295, 338, 339, 340, 341, 343, 344, 351 УПК РФ, 10, 65 УК РФ.

При вынесении вердикта, в отсутствие единодушного решения присяжные заседатели совещались менее трех часов, нарушена тайна совещательной комнаты, для проверки правильности постановленного вердикта в нарушение требований ст. 345 УПК РФ судья удалялась в совещательную комнату.

Квалифицировав действия Дикиных по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, суд вышел за пределы предъявленного обвинения, поскольку в постановлениях о привлечении в качестве обвиняемых и в обвинительном заключении констатируется, что в потерпевшего стреляло одно не установленное следствием лицо.

Не установлен корыстный мотив в действиях Дикина М., указание в приговоре о том, что осужденный является собственником С [REDACTED] относительно имущества на площадях бывшего завода « [REDACTED] » является необоснованным.

Вопросный лист составлен с нарушениями положений ст. 339 УПК РФ, содержит противоречия, вопросы сформулированы громоздко и сложно, включены положения о доказанности деяний, которые Дикину М. не вменялись, замечания и предложения по содержанию вопросов судьей были оставлены без удовлетворения.

В напутственном слове содержались ссылки на должностное положение осужденных, комментировались выводы экспертных заключений, сущность принципа презумпции невиновности не разъяснена, допускались формулировки, не основанные на законе.

При квалификации действий Дикина М.В. по ст. 213 ч. 1 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8.12.2003 г.) суд не учел, что данная редакция не содержит квалифицирующего признака – применение насилия в отношении граждан. В действиях Дикина М. отсутствует грубое нарушение общественного порядка, газовый пистолет осужденный применил, защищаясь от К [REDACTED]

Осужденный Дикин А.В. в кассационной жалобе и в дополнениях просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания.

Он утверждает, что его вина в совершении указанных преступлений не установлена. Не представлено доказательств относительно времени, места и других обстоятельств приобретения автомата, отсутствуют доказательства, что преступление, связанное с оружием и боеприпасами совершено группой лиц по предварительному сговору.

В ходе расследования и в суде не нашла подтверждения его вина в угрозе убийством потерпевшим Н [REDACTED] и Ш [REDACTED], последние неоднократно показывали, что Дикин А. никакого давления на них не оказывал, угроз не высказывал. Вопросов об этом непосредственно в отношении Дикина А. перед присяжными не ставилось.

При постановке вопросов присяжным заседателям не были учтены замечания и предложения, внесенные осужденным и его адвокатом. В вердикте содержатся противоречия, указывается о совершении Дикиным А.В. деяний, которые ему не вменялись, имелись основания для роспуска коллегии присяжных заседателей.

Дикин А. ссылается на то, что судья безосновательно не приняла его отказ от услуг адвокатов Ростуновой Н.Г. и Фроловичевой Н.А., последним и другим адвокатом, вступившим в процессе на стороне осужденного не была своевременно предоставлена возможность ознакомиться с материалами дела.

Осужденный считает, что допрос свидетеля М [] в суде проведен с нарушением требований ст. 51 Конституции РФ, свидетель П [] (псевдоним) был допрошен в условиях, исключающих его визуальное наблюдение в нарушение положений ст. 278 УПК РФ без соответствующего заявления.

Ряд заявлений об отводах в нарушение ст. 65 УПК РФ разрешены судьей без удаления в совещательную комнату.

Суд не исследовал справку начальника [] РОВД и журнал дежурной части, подтверждающие алиби осужденного, безосновательно не признал недопустимыми доказательствами протоколы допросов Н [] в ходе расследования, допросы в качестве свидетелей Дикина А., К [] ([]).

Необоснованно отклонены и другие ходатайства о признании доказательств недопустимыми, а показания специалиста Б [] в нарушение закона постановлены под сомнение.

В последующих дополнениях Дикин А.В. просит передать его матери – Д [] принадлежащие осужденному фотографии, документы, одежду, обувь.

Адвокат Мальцев Ю.В. в интересах Дикина А.В. просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания.

В жалобе утверждается о нарушении права осужденного на защиту, отказ Дикина А.В. от адвокатов Ростуновой Н.Г. и Фроловичевой Н.А. не был принят, адвокату Мальцеву Ю.В., вступившему в процесс в ходе судебного следствия было отказано в удовлетворении ходатайства о предоставлении трех дней для ознакомления с материалами дела.

Ущемлялись права стороны защиты на представление доказательств: заключение эксперта от 3.09.2004 г. (ст. 35 л.д. 136-142) было исследовано не в полном объеме, отказано в оглашении показаний потерпевшего С [] на следствии, не допрошен специалист – профессор П [], показания специалиста Б [] признаны недопустимыми при отсутствии законных оснований.

Адвокат полагает, что необоснованно отказано в признании недопустимыми протокола осмотра места происшествия от 1.12.2003 г., заключения экспертизы от 16.07.2004 г., проведенной с процессуальными

нарушениями. Аналогичные ходатайства отклонялись и по ряду других доказательств.

Свидетель М [] допрошена с нарушениями положений ст. 51 Конституции РФ.

В жалобе указывается, что в нарушение ст. 334 ч. 2 УПК РФ вопросы об отстранении присяжных заседателей от дальнейшего участия в деле разрешены в их присутствии.

В напутственном слове судья не предупредила присяжных заседателей, что их выводы в вопросном листе не могут быть основаны на предположениях, нарушена тайна совещательной комнаты, присяжные возвращались в зал судебного заседания с целью получения разъяснений по вопросам, не предусмотренным законом.

В вопросном листе отсутствуют вопросы относительно места, времени и других обстоятельств совершения преступления, предусмотренного ст. 222 ч. 2 УК РФ. Не поставлены вопросы относительно фактических причин, не позволивших осужденным осуществить свои намерения.

Адвокат Ростунова Н.Р. и Фроловичева Н.А. в кассационной жалобе просят приговор в отношении Дикина А.В. отменить, дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания.

Указывается, что вступившему в процесс в ходе судебного следствия адвокату Мальцеву Ю. было отказано в удовлетворении ходатайства о предоставлении трех суток для ознакомления с материалами дела.

В нарушение ст.ст. 333, 334 УПК РФ, вопросы об отстранении присяжных заседателей от дальнейшего участия в деле были разрешены в их присутствии.

В напутственном слове судья не разъяснила присяжным заседателям, что вердикт не может быть основан на предположениях.

При постановлении вердикта 27 июля 2006 года была нарушена тайна совещательной комнаты.

В вопросах, поставленных перед присяжными, отсутствуют обстоятельства, касающиеся места, времени, группы лиц и т.п. в части обвинения Дикина А.В. по ст. 222 ч. 2 УК РФ, не поставлены вопросы относительно причин, в силу которых преступление не было доведено до конца.

В жалобе утверждается о нарушении права стороны защиты на представление доказательств: заключение эксперта от 3.09.2004 года исследовано частично, отказано в оглашении показаний потерпевшего С [] на следствии, не допрошен в суде специалист П [], о чем ходатайствовала защита, допрос специалиста Б [] без достаточных оснований был признан недопустимым доказательством.

Вместе с тем отклонены ходатайства о признании недопустимыми доказательствами протокола осмотра места происшествия от 1 декабря 2003 года и заключения эксперта Ф [] от 16.07.2004 г. в связи с процессуальными нарушениями.

Адвокат Лебедев В.М. в кассационной жалобе и в дополнениях просит приговор в отношении Дикина А.В. отменить дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания с разрешением вопроса о наличии оснований для возвращения дела прокурору.

Указывается о нарушении права Дикина А. на защиту. Назначение защитника взамен адвоката Иванова Ю. произведено в нарушение ст. 51 УПК РФ, не удовлетворено ходатайство Дикина А. об отказе от услуг адвокатов Фроловичевой Н. и Ростуновой Н., адвокат Мальцев Ю., вновь вступивший в процесс, с материалами дела не был ознакомлен, отказано в ознакомлении с материалами дела адвокату Ростуновой Н., ряд отводов, заявленных судьей, разрешен без удаления в совещательную комнату.

Вопросы об отводе присяжным заседателям рассматривались в присутствии последних, в нарушение ст. 328 ч. 23 УПК РФ формирование коллегии присяжных заседателей проведено не в закрытом судебном заседании, поскольку присутствовала охрана потерпевших Ш [] и С [].

По мнению адвоката, суд вышел за пределы обвинения, квалифицировав действия осужденных по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, тогда как из обвинительного заключения следует, что выстрелы в потерпевшего производило одно неустановленное лицо.

Из вердикта не вытекает вывод о наличии в действиях Дикина А. корыстного мотива, не установлено, что осужденный предоставил оружие для целей покушения, в вопросный лист не включены частные вопросы, предложенные защитой, вердикт содержит противоречия, вопросы, связанные с пособничеством в убийстве объединены с вопросами относительно оружия.

Адвокат считает, что судом были исследованы недопустимые доказательства, безосновательно отклонены ходатайства об исключении показаний Н [] на следствии, полученных в связи с применением недопустимых методов.

Допущены процессуальные нарушения на стадии предварительного слушания, вопросы, предусмотренные п.п. 1, 2, 3 ч. 2 ст. 229 УПК РФ (исключение доказательств, возвращение дела прокурору, прекращение уголовного дела) не ставились.

В кассационной жалобе и в дополнениях потерпевший Н [] и его адвокат (представитель) Кузьмин В.Ю. просят об отмене приговора, полагая, что при рассмотрении дела нарушен принцип состязательности, не оглашена исследовательская часть экспертизы от 3.09.2004 года, отказано в оглашении показаний потерпевшего С [] на следствии, безосновательно признаны недопустимыми показания специалиста Б [], отказано в приобщении к делу заключения лингвиста М [], в допросах последней и специалиста П [] в судебном заседании, следовало признать недопустимым доказательством информационно-аналитическую экспертизу от 16 июля 2004 года.

В жалобе утверждается о нарушении присяжными тайны совещательной комнаты, в нарушение положений ст. 334 ч. 2 УК РФ вопросы, связанные с отстранением присяжных заседателей от участия в деле рассматривались в присутствии последних.

В напутственном слове председательствующая не разъяснила присяжным положения закона о том, что их выводы по поставленным вопросам не могут быть основаны на предположениях.

Судом необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства Дикина М. о допуске в качестве защитника Бутаева Д., адвокату Мальцеву Ю. не было предоставлено время для изучения материалов дела, судом были исследованы недопустимые доказательства.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных Дикина М.В., Дикина А.В., адвокатов Караваева И.О., Гузева А.Ю., Ростуновой Н.Г., Фроловичевой Н.А., Мальцева Ю.В., Кузьмина В.Ю., потерпевшего Н [] государственные обвинители Белов С.Д., Чекмачева Н.В., Климина О.В. просят приговор оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Указывается, что уголовное дело рассмотрено в соответствии с уголовно-процессуальным законом, нарушений, влекущих отмену или изменение приговора, органами следствия и судом не допущено.

Положения главы 42 УПК РФ, регламентирующие порядок производства в суде с участием присяжных заседателей судом соблюдены, принятый вердикт является законным.

Требования ст. 343 УПК РФ при вынесении вердикта не нарушены, в совещательной комнате присяжные находились более трех часов, тайна совещательной комнаты была соблюдена, вердикт подписан старшиной присяжных, им удостоверены и внесенные исправления.

Вопросный лист составлен с соблюдением положений ст.ст. 338, 339 УПК РФ, вердикт является ясным и непротиворечивым.

Каких-либо возражений и замечаний по содержанию напутственного слова у сторон не имелось.

Вопрос об отстранении присяжных заседателей разрешен в соответствии с законом.

Действия осужденных квалифицированы правильно, на основании вердикта присяжных заседателей.

Право осужденных на защиту в ходе рассмотрения дела в суде не нарушено, адвокатами осужденные были обеспечены, доказательства по делу исследованы всесторонне, полно и объективно, ходатайства, имевшиеся по делу, рассмотрены с соблюдением требований ст. 256 УПК РФ, положения ст.ст. 74, 75, 80 УПК РФ при исследовании доказательств соблюдены.

Представитель потерпевшего С [REDACTED] адвокат Лебедев С.Ю. в возражениях на кассационные жалобы осужденного Дикина А.В., адвокатов Ростуновой Н.Г., Фроловичевой Н.А., Мальцева Ю.В., Кузьмина В.Ю., потерпевшего Н [REDACTED] просит приговор оставить без изменения.

Указывается о несостоятельности доводов о недоказанности вины осужденных, поскольку по этим основаниям приговор, постановленный с участием присяжных заседателей отменен быть не может, положения главы 42й УПК РФ при рассмотрении дела судом соблюдены, нарушений права осужденных на защиту не допущено, доказательства по делу исследованы в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона, ходатайства по делу рассмотрены с соблюдением требований закона.

Вопросный лист составлен в соответствии с положениями ст.ст. 338, 339 УПК РФ, порядок совещания присяжных и тайна совещательной комнаты не нарушены, напутственное слово отвечает требованиям ст. 340 УПК РФ.

В возражениях приведен подробный анализ доводов осужденного Дикина А.В. и адвокатов, изложены развернутые аргументы о их несостоятельности.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных Дикина М.В. и Дикина А.В., адвокатов Караваева И.О., Гузева А.Ю., Мальцева Ю.В., Фроловичевой Н.А., Ростуновой Н.Г., Кузьмина В.Ю., потерпевшего Н [REDACTED] представитель потерпевшего С [REDACTED] адвокат Козлов В.Н. полагает, что приговор суда является законным и обоснованным.

Указывается, что нарушений права осужденных на защиту при рассмотрении дела не допущено, в ходе рассмотрения дела в суде защиту Дикина А. осуществляли постоянно четыре адвоката.

У адвокатов имелась реальная возможность ознакомиться со всеми материалами дела. В октябре-ноябре 2005 года суд рассматривал вопросы только в части обвинения Дикина М. по ст. 213 УК РФ, адвокаты Дикина А. в течение полутора месяцев могли знакомиться с материалами дела..

По всем заявленным ходатайствам судом выносились мотивированные постановления, доказательства исследовались в соответствии с процессуальным законом, вопросы об отстранении ряда присяжных разрешены в их отсутствие, напутственное слово соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, нарушений тайны совещательной комнаты не допущено.

Кроме того, по мнению адвоката, «предварительные» кассационные жалобы осужденного Дикина М., адвокатов Караваева Т.О. и Гузева А.Ю., потерпевшего Н [REDACTED] и его представителя адвоката Кузьмина В.Ю. не соответствуют требованиям ст. 375 УПК РФ, кассационное производство по этим жалобам подлежало прекращению, в связи с нарушениями процессуального закона, подлежало прекращению кассационное производство по «дополнительной» жалобе потерпевшего Н [REDACTED] и его представителя адвоката Кузьмина В.Ю.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и в возражениях на жалобы, Судебная коллегия находит, что приговор суда подлежит изменению.

Вместе с тем нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, органами следствия и судом не допущено.

Все доводы в кассационных жалобах о невиновности Дикина М.В. и Дикина А.В. в совершении указанных преступлений, о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела судебная коллегия находит не состоятельными, поскольку в соответствии со ст. 379 УПК РФ приговор, постановленный с участием присяжных заседателей по этим основаниям отменен быть не может.

Из материалов дела следует, что особенности рассмотрения дела и судебного следствия с участием присяжных заседателей осужденным разъяснялись, Дикин М.В. поддержал свое ходатайство, а Дикин А.В. не возражал против рассмотрения дела с участием присяжных заседателей (т.45 л.д. 89-92).

Адвокатами осужденные были обеспечены, положения ст. 51 Конституции РФ им разъяснялись, данных о применении недозволенных методов расследования из материалов дела не усматривается.

Допросы осужденных в ходе расследования проводились с участием адвокатов, что исключает оказание какого-либо давления. Положения ст.ст. 46 ч.4 п. 2, 47 ч.3 п. 3, 56 ч.4 п. 1 УПК РФ о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств и в случае отказа от них, осужденным и свидетелям разъяснялись.

Процессуальных нарушений на стадии предварительного слушания судом не допущено, ходатайств, предусмотренных п.п. 1,2,3 ч.2 ст. 229 УПК РФ об исключении доказательств, о возвращении дела прокурору, о приостановлении или прекращении дела стороны не заявили (т.45 л.д.84-103).

Право осужденных на защиту в ходе рассмотрения дела в суде нарушено не было. Положения ст.ст. 49, 50, 51, 52, 53 УПК РФ, регламентирующие участие защитника при производстве по уголовному делу соблюдены.

В соответствии с ч.2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не является обязательным для суда. В связи с неявками адвокатов по соглашению, суд в соответствии со ст.ст. 50 ч.3, 51 УПК РФ принял необходимые меры по обеспечению Дикина А.Г. защитой. Ссылки в жалобах о том, что ходатайства об отказе от услуг адвокатов Ростуновой Н.Г. и Фроловичевой Н.А. отклонены необоснованно, являются несостоятельными.

Обстоятельств, предусмотренных ст. 78 УПК РФ, препятствующих адвокатам Ростуновой Н. и Фроловичевой Н. осуществлять защиту Дикина А. не имелось, свое решение суд надлежащим образом мотивировал в постановлении (т. 45 л.д.146-148).

Несостоятельными являются утверждения о том, что адвокаты не имели возможности ознакомиться с материалами дела. Их протокола судебного заседания следует, что председательствующей адвокатам предоставлялось необходимое время для такого ознакомления, ходатайств о том, что кто-то после этого был лишен возможности ознакомиться с делом заявлено не было.

По окончании судебного следствия стороны, в том числе осужденные и адвокаты каких-либо ходатайств и дополнений не имели, были согласны закончить судебное следствие (т. 58 л.д. 17-198).

Вопрос о допуске в качестве защитника Дикина М.В., Бутаева Д.Ф. судом разрешен в соответствии с положениями ст. ст. 49, 50 УПК РФ, в

удовлетворении данного ходатайства судом обоснованно отказано, мотивированным постановлением (т. 45 л.д. 186-190).

Как следует из материалов дела, на момент рассмотрения данного ходатайства Дикина М.В. защиту последнего осуществляли адвокаты Караваев И.Л. и Гузев А.Ю., защищавшие осужденного и на следствии.

Бутаев Д.Ф. не является близким родственником осужденного, не обладает профессиональными юридическими познаниями и навыками.

Защита Дикина М.В. была обеспечена двумя профессиональными адвокатами, что гарантировало ему соблюдение в полной мере права на квалифицированную юридическую помощь.

Отводы, заявленные председательствующей разрешены и отклонены в соответствии с положениями ст.ст. 63, 64, 65 УПК РФ по основаниям которые изложены в постановлениях суда.

Из материалов дела следует, что обстоятельств, исключающих участие по настоящему делу председательствующей, предусмотренных ст.ст. 61, 62, 63 УПК РФ не имеется, все заявленные отводы судье в ходе рассмотрения дела являются безосновательными.

Положения ст.ст. 328, 329 УПК РФ при формировании коллегии присяжных заседателей соблюдены, правом на мотивированные и немотивированные отводы стороны воспользовались.

Заявлений о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности её состава у сторон не имелось (т. 51 л.д.30).

Ссылки в жалобах о нарушении ч. 23 ст.328 УПК РФ в связи с нахождением в зале судебного заседания сотрудников, осуществляющих охрану потерпевших Ш [] и С [], являются несостоятельными и не основаны на законе.

Вопросы об отводах и о замене присяжных заседателей запасными разрешен председательствующей в соответствии с положениями ст. 329 УПК РФ в совещательной комнате мотивированным постановлением (т.т. 48, л.д. 130-133, т.55, л.д.158), присяжные на это время были удалены из зала суда.

Доказательства по делу исследованы всесторонне, полно и объективно

Все ходатайства по делу о вызове дополнительных свидетелей рассмотрены и разрешены в соответствии с законом.

Данных, свидетельствующих об исследовании недопустимых доказательств, ошибочного исключения допустимых доказательств об отказе сторонам в исследовании тех или иных доказательств, которые могли иметь существенное значение для постановления обоснованного решения, не имеется.

Из протокола судебного заседания следует, что состязательность, равенство прав сторон было обеспечено, ходатайства заявленные в ходе судебного разбирательства рассмотрены и разрешены в соответствии с законом.

Нельзя согласиться с доводами кассационных жалоб о том, что показания потерпевшего Н [REDACTED], оглашенные в судебном заседании являются недопустимыми доказательствами, поскольку последний был допрошен с соблюдением положений уголовно-процессуального закона (т. 53 л.д. 3-6).

Вместе с тем, суд обоснованно отказал в ходатайствах об оглашении тех показаний потерпевшего С [REDACTED] на предварительном следствии, исследование которых в судебном заседании повлекло бы нарушение требований ст. 252 УПК РФ.

Из протокола судебного заседания следует, что свидетель М [REDACTED] была допрошена в соответствии со ст. 278 УПК РФ, положения ст. 51 Конституции РФ свидетелю были разъяснены. М [REDACTED] согласилась дать показания и была предупреждена об уголовной ответственности по ст.307 УПК РФ, у нее была отобрана соответствующая подписка. Нарушения требований ст. 51 Конституции РФ в ходе допроса указанного свидетеля не допущено (т.56 л.д.250-261, т.57 л.д.1-11).

В соответствии со ст. 281 ч.2 п. 2 УПК РФ судом обоснованно оглашены показания свидетеля К [REDACTED] ([REDACTED]) допрошенного в ходе расследования выделенного уголовного дела в отношении неустановленных лиц. Из материалов дела следует, что К [REDACTED] не мог быть допрошен в суде в связи с тяжелым заболеванием, которое препятствует его явке в суд (т.49 л.д.88-91, т.58 л.д.3).

Вместе с тем в соответствии с ч.5 ст. 154 УПК РФ, материалы уголовного дела, выделенного в отдельное производство, допускаются в качестве доказательств по данному уголовному делу, которое рассматривается судом.

Нарушения положений ст. 278 ч. 5 УПК РФ при допросе свидетеля под псевдонимом «П [REDACTED]» в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства, не допущено.

Из материалов дела следует, что указанный свидетель опасается за свою безопасность, имеется постановление о сохранении в тайне данных о его личности (т. 58 л.д.6-11), в ходатайстве об ознакомлении с действительными данными свидетеля судом отказано.

Доводы в жалобах о том, что в ходе рассмотрения дела «ущемлялась» сторона защиты в представлении доказательств являются несостоятельными.

Судебное следствие проведено с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности при рассмотрении дел в суде присяжных.

Оснований для признания недопустимыми доказательствами протокола осмотра места происшествия от 1 декабря 2003 г., заключений экспертиз, о чем указывается в жалобах, суд не усмотрел, изложив свои доводы в постановлениях (т. 46 л.д. 15-16, 35-37, 252-253).

Вместе с тем суд обоснованно не признал соответствующими требованиям ст. 74 УПК РФ справку начальника [REDACTED] РОВД и копию листа журнала № [REDACTED] дежурной части, показания специалиста Б [REDACTED], отказал в допросе специалиста П [REDACTED], не предъявившего соответствующих документов о своей квалификации.

Несостоятельными являются доводы в жалобах о том, что заключение от 3.09.2004 г. исследовано не полностью. После оглашения заключения прокурором вопросов у сторон по его содержанию не имелось (т.52 л.д.177).

Кроме того, эксперт Ф [REDACTED] был подробно допрошен по результатам экспертиз (т. 52 л.д. 176-189, т.56 л.д.139-168).

По окончании допроса вопросов по заключениям информационно-аналитических экспертиз от 16.07.2004г. и от 3.09.2004г. у сторон к Ф [REDACTED] не имелось (т. 52 л.д. 189, т. 56 л.д. 168).

Ссылки в жалобах о том, что председательствующая в ряде случаев при разрешении отводов и ходатайств не удалялась в совещательную комнату, не основаны на законе, поскольку, как следует из материалов дела и протокола судебного заседания, это имело место при повторных, идентичных ходатайствах, заявленных одними и теми же участниками процесса, по которым решение судьей уже было принято.

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствует требованиям ст.ст. 339, 343 УПК РФ (т. 50 л.д. 83-96).

Доводы в жалобах о том, что вопросный лист содержит положения о доказанности деяний, которые осужденным не вменялись, являются несостоятельными.

Положения ст. 338 УПК РФ при постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями судом соблюдены, правом на замечания и предложения стороны воспользовались (т. 50 л.д. 8-18).

Вердикт присяжных является ясным и непротиворечивым.

Требования ст. 340 УПК РФ при обращении председательствующего с напутственным словом к присяжным заседателям выполнены.

В напутственном слове разъяснены основные правила оценки доказательств в их совокупности, сущность принципа презумпции невиновности, положение о толковании неустрашимых сомнений в пользу подсудимого (т. 50, л.д.19-82).

Возражений у сторон в связи с содержанием напутственного слова по мотивам нарушения принципа объективности и беспристрастности у сторон не имелось (т. 59 л.д. 49).

Не основаны на законе ссылки в жалобах о нарушении председательствующей положений ст. 345 УПК РФ, поскольку по смыслу закона председательствующий для проверки вердикта вправе удалиться в совещательную комнату, что и имело место по настоящему делу (т. 59 л.д. 50).

Положения ст.ст. 341, 342, 343, 344 УПК РФ при рассмотрении настоящего дела соблюдены.

Данных о нарушении тайны совещания присяжных заседателей из материалов дела не усматривается.

Как следует из протокола судебного заседания, коллегия присяжных заседателей находилась в совещательной комнате в целом более трех часов (т.59 л.д.49-51).

Трехчасовой срок исчисляется заново в случае предусмотренном ч.ч. 5,6 ст. 344 УПК РФ тогда, когда у присяжных заседателей во время совещания возникнут сомнения по поводу каких-либо фактических обстоятельств дела, требующих возобновления судебного следствия.

По настоящему делу судебное следствие, в связи с возвращением присяжных заседателей в зал судебного заседания, не возобновлялось.

Предположения в жалобах о том, что вердикт оформлен не старшиной присяжных заседателей судебная коллегия находит несостоятельными.

Постановленный приговор соответствует требованиям ст. 351 УПК РФ, вместе с тем имеются основания для его изменения.

Как следует из постановлений о привлечении в качестве обвиняемых и обвинительного заключения (т.44), органами расследования установлено, что в ходе непосредственного покушения на убийство потерпевшего С [] стрельбу в последнего из автомата производило одно лицо.

В соответствии с ч.1 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя. Этого по настоящему делу не установлено

В связи с этим, осуждение Дикина М.В. и Дикина А.В. по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ подлежит исключению из приговора.

Действия Дикина А.В. подлежат переквалификации со ст. 222 ч.2 УК РФ на ст. 222 ч.1 УК РФ, как незаконное приобретение, хранение, перевозка огнестрельного оружия и боеприпасов, поскольку из вердикта присяжных заседателей следует, что указанные действия Дикин А.В. совершил один (т. 50 л.д. 90-91).

Действия Дикина М.В. по ст. 213 ч.1 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8.12.2003г.) квалифицированы правильно Новая редакция закона, предусматривающая уголовную ответственность за хулиганство, предполагает такую ответственность и за действия Дикина М.В. от 1 октября 2003 года.

Наказание Дикину М.В. назначено в соответствии с требованиями ст. 60 УК РФ, с учетом общественной опасности содеянного, обстоятельств дела и данных о его личности. В качестве смягчающего обстоятельства суд обоснованно учел наличие на иждивении ребенка. Внесенные в приговор изменения на справедливость наказания не влияют.

В связи с переквалификацией действий Дикина А. на закон, предусматривающий более мягкое наказание, судебная коллегия полагает, что наказание ему подлежит снижению. При этом судебная коллегия учитывает положения ст. 60 УК РФ.

Оснований для передачи родственникам Дикина А.В. фотографий, документов, обуви, одежды, признанных имеющими доказательственное значение (т. 27 л.д. 49-50, 67, 79-81) о чем просит в жалобе осужденный, в настоящее время, в связи с выделением дела в отношении неустановленных соучастников преступления судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст.377, 387, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор суда присяжных Нижегородского областного суда от 4 августа 2006 года в отношении Дикина М [] В [] и Дикина А [] В [] изменить.

Исключить осуждение Дикина М.В. и Дикина А.В. по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Переквалифицировать действия Дикина А.В. со ст. 222 ч.2 УК РФ на ст.222 ч.1 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8.12.2003 г.), по которой назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года 6 месяцев.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ окончательно путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 33 ч.5, 30 ч.3, 105 ч.2 п. «з» УК РФ, ст. 222 ч.1 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8.12.2003г.) к отбытию Дикину А.В. назначить 14 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. В остальном приговор оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Дикина М.В., Дикина А.В., адвокатов Караваяева И.О., Гузева А.Ю., Ростуновой Н.Г., Фроловичевой Н.А., Мальцева Ю.В., Лебедева В.М., Кузьмина В.Ю., потерпевшего Н [] . - без удовлетворения.

Председательствующий Ю.А.Свиридов

Судьи А.С.Червоткин и А.К.Мезенцев []

Верно: Судья Верховного Суда
Российской Федерации

А.К.Мезенцев